

Диверсификация финансово-экономических отношений как фактор снижения асимметричной взаимозависимости стран

Озарнов Руслан Владиславович

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: ozarnovr@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей диверсификации финансово-экономических отношений с целью снижения асимметричной взаимозависимости стран. Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе взаимодействия стран как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. В работе рассматривается российско-китайское сотрудничество, асимметричная взаимозависимость, предлагается обзор рисков, возникающих в процессе финансово-экономического сотрудничества, предложены методы диверсификации данного сотрудничества: расширение потоков прямых иностранных инвестиций, технический и инновационный прогресс, снижение транзакционных издержек, торговых и инвестиционных барьеров. Исследование основано на общенаучных методах познания: анализ, синтез, сравнение. На базе проведенного исследования автором сделан вывод, что диверсификация финансово-экономических отношений способствует снижению асимметричной взаимозависимости стран. Новизна статьи заключается в выделении драйверов такой диверсификации, позволяющий снизить асимметричную взаимозависимость стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Озарнов Р.В. Диверсификация финансово-экономических отношений как фактор снижения асимметричной взаимозависимости стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 8А. С. 467-474. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.048

Ключевые слова

Международные финансы, Россия, Китай, международная торговля, международные экономические отношения, мировая экономика, устойчивое экономическое развитие, прямые иностранные инвестиции, инновации, риски, транзакционные издержки.

Введение

Отношения между Россией и Китаем всегда были сложными и волатильными: периоды столкновений сопровождались различными союзами и дружескими отношениями. В настоящее время глобальное внешнеэкономическое наступление с элементами товарной экспансии на внешние рынки и развитие экономики Китая влияет на российско-китайские отношения, в том числе по причине наличия асимметричной взаимозависимости, а именно, российская экономика зависит от эскортных поставок в Китай. Кроме этого, Китай рассматривает Россию в качестве партнера противодействия однополярности США. Для России Китай является незаменимым партнером для реформирования глобального баланса сил, перехода к многополярности. В результате установлено российско-китайское стратегическое партнерство. Увеличение спроса на ряд товаров благодаря быстрому росту экономики Китая также способствовало развитию торгово-экономических отношений между странами, при этом сохраняется высокая динамика роста, имеется потенциал развития в сфере технологий и инвестиций [Озарнов, 2018]. Однако активное развитие Китая постепенно увеличивает дисбаланс и зависимость России от Китая.

Асимметричная взаимозависимость как фактор риска

Асимметричная взаимозависимость – или нарушение «баланса зависимости» – дает возможность менее зависимому государству устанавливать благоприятные для себя экономические условия и получать различные преференции от партнера [Hirschman, 1945]. Страны путем нарушения симметрии в финансово-экономических отношениях с партнерами усиливают свое влияние.

В условиях асимметричной взаимозависимости наблюдается увеличение рисков, что может негативно повлиять на субъекты международных финансово-экономических отношений. Первоначально проблема риска и неопределенности была систематически исследована Фрэнком Найтом в 20 годы XX века [Knight, 1921]. Стоит отметить, что научной новизной явилось разграничение понятий «риск» и «неопределенность». Риск имеет место, когда известны все возможные исходы и вероятности наступления события. Под неопределенностью понимается принципиально иной случай, когда «список» исходов бесконечен или вероятность наступления события установить невозможно. Дальнейшее развитие понятие «риск» получил в большей степени в финансовой и страховой сферах, что связано со спецификой деятельности и необходимостью разработки системы риск-менеджмента. В 1963 г. профессора страхового дела Роберт И. Мэр и Боб Хэджес опубликовали первую книгу по управлению рисками «Управление рисками и коммерческое предприятие», обозначив в данной работе управление рисками как максимизацию производственной эффективности, а также выделили основные этапы процесса управления рисками.

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. дают следующее определение понятию риск, а именно, риск – это опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, а также других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами. Предлагается измерять риск частотой и вероятностью возникновения того или иного уровня потерь, при этом наиболее опасны риски с осязаемой вероятностью уровня потерь, превосходящих величину ожидаемой прибыли [Райзберг, 2017, 371]. Согласно А. Маршаллу, риск – это амплитуда колебаний возможной прибыли [Маршалл, 1993]. Альгин в

своей работе отмечает, что риск – это деятельность субъектов хозяйственной жизни, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [Альгин, 1989, 19]. По А.Г. Шоломицкому, риск представляет собой любые непредсказуемые изменения экономического положения хозяйственного субъекта, несущего риск, описываемые методами теории вероятности [Шоломицкий, 2005].

В сфере финансово-экономических отношений на двусторонней основе риск можно определить как вероятность отклонения, связанный как с внешними, так и с внутренними факторами: политическими, финансовыми, экономическими, демографическими, социальными, географическими, экологическими. Особенно развитие финансово-экономического сотрудничества стран связано с финансовыми рисками. Финансовые риски можно квалифицировать на кредитные, инвестиционные и валютные. Также целесообразно отметить значительное влияние странового риска на финансово-экономическое сотрудничество. Страновой риск возникает в связи с ухудшением экономического или политического положения одной из стран, вовлеченных в финансово-экономическое сотрудничество, оценкой данного риска занимаются международные рейтинговые агентства: Moody's, Fitch Ratings, Standard&Poor's. Также существенное значение приобретает политический риск, связанный с политическими изменениями и конфликтами, и оказывающий влияние на экономические процессы.

Драйверы диверсификации финансово-экономических отношений

Страна может сократить свою зависимость от партнера посредством диверсификации системы своих финансово-экономических связей. В современных условиях асимметричная взаимозависимость может являться объективной базой развития финансово-экономического сотрудничества стран поскольку более зависимые страны нацелены на диверсификацию своих партнеров. При этом можно выделить следующие ключевые драйверы такой диверсификации: расширение потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ); технический и инновационный прогресс; снижение транзакционных издержек, торговых и инвестиционных барьеров.

Технический и инновационный прогресс имеет значимую роль в процессе расширения финансово-экономического сотрудничества, поскольку в условиях развития современных информационных технологий, автоматизации производства и распределения товаров и услуг значительно снижаются издержки и таким образом создаются выгодные условия как для внешнеэкономической, так и для международной финансовой деятельности. Научно-технический прогресс затрагивает все элементы экономики, способствуя устойчивому росту экономики. При этом технологический прогресс с одной стороны включает процесс инноваций, предполагая, что внедрение новых технологий обеспечивает выпуск существующих товаров и услуг с использованием меньшего количества факторов производства. С другой стороны, он включает качественное обновление продукта, или создание нового продукта или услуги. Технологический и инновационный прогресс оказывает влияние на ассиметричную взаимозависимость:

- применение инновационных технологий позволяет национальному экономике увеличить выпуск продукции за счет увеличения производительности факторов производства и таким образом повысить конкурентоспособность продукции на мировом рынке, расширить

внешнеторговые контакты и как следствие снизить ассиметричную взаимозависимость;

- использование инновационных технологий способствует укреплению экономики страны посредством производства товаров с более высокой добавленной стоимостью и таким образом снижается ассиметричная взаимозависимость;

- развитие и внедрение инновационных технологий способствуют улучшению научно-технического и образовательно-квалификационного потенциалов рабочей силы, способствуя экономическому росту.

Воздействие научно-технического и инновационного прогресса на ассиметричную взаимозависимость стран зависит от целого комплекса условий. При этом важную роль играет направленность научно-технического и инновационного прогресса, различные отрасли производства по-разному воздействуют на экономику, некоторые из них выступают его локомотивами, обладая сильным мультипликативным эффектом.

Далее рассмотрим диверсификацию финансово-экономического сотрудничества как фактор снижения торговых и инвестиционных барьеров. Торговая политика государства может строиться на четырех ключевых принципах, закрепленных в ВТО: защите национального рынка с помощью тарифов, снижении и связывании тарифов, режиме наибольшего благоприятствования, национальном режиме. При этом, при снижении торговых барьеров требуется анализ институциональных и правовых аспектов торгового режима, детальное изучение мер и инструментов торговой политики, как внутренних, так и внешних. Следует учитывать официально провозглашенные цели торговой политики, задачи макроэкономического регулирования, основные правовые документы, их соответствие принятым страной обязательствам по международным соглашениям, прежде всего в рамках ВТО. Среди импорто-ориентированных торговых барьеров, существенное влияние на экономику страны оказывают тарифы и различные сборы в силу их влияния на доходную часть бюджета, квоты и другие количественные ограничения из-за их воздействия на торговый баланс. Торговые барьеры, непосредственно влияющие на экспорт, включают экспортные тарифы и различные сборы, нетарифное регулирование и контроль, меры содействия экспорту, налоговые льготы и меры государственного регулирования экспорта. При этом экспортный тариф часто вводится в фискальных целях, для корректировки после девальвации, для гарантирования снабжения внутреннего рынка. Нетарифное регулирование включает запреты, лицензирование, санкции и ограничение экспорта. С другой стороны, находятся инструменты содействия экспорту, которые целесообразно использовать для диверсификации торгового сотрудничества и снижения ассиметричной взаимозависимости: экспортные субсидии, налоговые льготы, страхование, кредитование, финансирование и гарантии экспорта.

Также целесообразно обозначить внутренние экономические меры, оказывающие влияние на торговую политику страны: налоговый режим, инвестиционный режим, охрана прав собственности и конкуренции. Инвестиционный режим является значимым фактором для развития экономики, и в рамках разработки торговой политики необходимо проверить соответствие инвестиционного режима основным правилам ВТО в области инвестиций, касающихся инвестиционных стимулов, торговли услугами и охраны прав интеллектуальной собственности. В рамках правил по охране интеллектуальной собственности наибольшее воздействие имеет законодательство в области патентов, копирайта, торговых марок, промышленного дизайна. Помимо вышеизложенного, целесообразно определить вклад ключевых секторов в ВВП, внешнюю торговлю и занятость; определить особенности тарифного и нетарифного регулирования каждого из секторов; выяснить степень покрытия каждого из секторов специфическими обязательствами в рамках межгосударственных соглашений.

Рассмотрим снижение инвестиционных барьеров. Международные инвестиции регулируются национальным и международным законодательством, а также двусторонними и многосторонними соглашениями, нормами soft law – различными стандартами и кодексами лучших практик. При применении данного инструмента целесообразно изучение новейших тенденций в области иностранных инвестиций, правил допуска иностранных инвестиций, стандартов отношения к инвестициям, механизмов защиты и стимулирования инвестиций, а также описание инвестиционных возможностей в ключевых отраслях. Возможные режимы доступа иностранных инвестиций включают право отбора инвестиций, выборочную либерализацию, предоставление национального режима на условиях взаимности. При этом механизм разрешения инвестиционных споров должен позволять разрешать споры между инвесторами, между странами, между инвестором и государством. В свою очередь, основные меры содействия инвестициям, и как следствие снижение ассиметричной взаимозависимости, включают предоставление информации и технической помощи, прямую финансовую поддержку, фискальные льготы и страхование инвестиций.

Далее рассмотрим концепцию транзакционных издержек как драйвера диверсификации финансово-экономического сотрудничества. В современном мире экономические агенты не существуют изолированно, а взаимодействуют постоянно что вызывает определенные затраты ресурсов, называемые транзакционными издержками. Данный феномен был впервые описан в 1937 году американским экономистом Рональдом Коузом, сопровождает любую деятельность и взаимодействие экономических агентов. Данный вид издержек – один из самых сложных в экономической теории, и, безусловно, шире, чем просто вид производственных затрат субъекта экономики. По мнению Карла Далмана, транзакционные издержки можно разделить на три широкие категории: затраты на поиск и информацию, расходы на ведение переговоров, расходы на принудительное исполнение [Dahlman, 1979]. С транзакционными издержками сталкиваются все экономические агенты, данный вид издержек связан с поиском информации, контролем, выбором и принятием решений. Нобелевские лауреаты, Дуглас Норт и Кеннет Эрроу определяют транзакционные издержки следующим образом: Д. Норт трактует издержки транзакций как «состоящие из затрат по оценке полезных свойств объекта обмена, по разграничению прав и принуждению к их соблюдению». В исследовании «Транзакционные издержки, институты и экономические показатели» Дуглас Норт утверждает, что институты, как правила игры в обществе, являются основными факторами при определении транзакционных издержек. Отсюда низкие транзакционные издержки способствуют экономическому росту [North, 1992, 6].

К. Эрроу предлагает широкий вариант трактовки: «затраты на управление экономической системой», при этом самый большой и самый важный блок транзакционных издержек – издержки, сопровождающие деятельность фирмы. С точки зрения экономической теории, все издержки можно разделить на трансформационные и транзакционные. Трансформационные издержки непосредственно связаны с выпуском товара. Транзакционные издержки представляют собой издержки взаимодействия экономических агентов, связаны с совершением сделок или реализацией контрактов. По мнению Дугласа Нортона, экономическая система может считаться эффективной в том случае, если она способна упразднить «дорогостоящие процедуры» и создавать институциональные и прочие условия для экономического роста. В данных условиях приобретает особое значение так называемая «адаптивная эффективность» – структура экономической системы и то, как эта структура позволяет решать проблемы, которые ставит перед обществом практика. Концепция «адаптивной эффективности» только формируется, и в целом она не закончена. Можно

выделить некоторые основные черты данной структуры: эффективная экономическая система способствует экономическому росту, поощряет инновации и производительную деятельность, позволяет аккумулировать знания и опыт, гибко реагировать на меняющиеся условия. Таким образом, снижение транзакционных издержек способствует диверсификации и расширению финансово-экономического сотрудничества и как следствие снижению ассиметричной взаимозависимости.

Далее рассмотрим прямые иностранные инвестиции в качестве фактора диверсификации финансово-экономического сотрудничества. Под прямыми иностранными инвестициями подразумеваются инвестиции, обеспечивающие контроль инвестора над хозяйственными операциями компании-получателя в другой стране, подразумевая прямой контроль над менеджментом или другими активами компании-получателя инвестиций [Кадочников, 2002, 15]. Прямые иностранные инвестиции позволяют получить новые технологии, но нередки случаи, когда передаваемые знания являются уже неконкурентоспособными на мировом рынке. Однако приобретение технологий является довольно дорогостоящей процедурой и невозможной для ряда стран в связи с ограниченностью финансовых ресурсов. В этом случае на помощь и приходят прямые иностранные инвестиции. Передача технологий может принимать следующие формы: передача всех форм собственности, предоставление ноу-хау и технического опыта, предоставление технологических знаний, промышленное и техническое сотрудничество. Прямые иностранные инвестиции означают организацию нового производства, т.е. возникают новые рабочие места, повышается уровень квалификации местной рабочей силы. Повышается уровень жизни населения, так как уровень оплаты труда в ТНК, как правило, выше, чем на местных предприятиях [Эскиндаров, 2019, 369].

Обозначим следующие факторы увеличения ПИИ: наличие экономических ресурсов (труд, земля), емкий внутренний рынок, высокая норма прибыли, возможность экономического роста, развитые институты. Также стоит отметить такой инструмент, как межгосударственное соглашение об инвестиционном сотрудничестве, которое стимулирует потоки ПИИ в экономику стран, несмотря на слабо развитую институциональную сферу. Стоит понимать, что перечисленные драйверы ориентированы на долгосрочную перспективу. Значительный приток в Россию капитала из-за рубежа, который был характерен для предкризисного периода, сменился масштабным оттоком. Также значительная доля инвестиций в Россию носит «характер отмывания», то есть легализует доходы через офшоры. Очевидно, что будущее развитие России невозможно без технического перевооружения существующих и запуска новых наукоемких, инновационных отраслей промышленности, при этом стоит отметить, что это трудоемкий процесс.

Заключение

В данной работе были рассмотрены особенности диверсификации финансово-экономических отношений для снижения ассиметричной взаимозависимости стран, обозначены риски, возникающих в процессе данного сотрудничества. На базе проведенного исследования представляется возможным сделать вывод, что расширение финансового и торгово-экономического сотрудничества, технологическая кооперация как на двухсторонней основе, так и в рамках объединений, способствует снижению ассиметричной взаимозависимости стран. Выделены драйверы диверсификации данного сотрудничества: расширение потоков прямых иностранных инвестиций, технический и инновационный прогресс, снижение транзакционных издержек, торговых и инвестиционных барьеров.

Библиография

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. 188 с.
2. Кадочников С.М. Прямые зарубежные инвестиции: микроэкономический анализ эффектов благосостояния. СПб.: Экономическая школа, 2002. 267 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. 416 с.
4. Озарнов Р.В. Особенности внешней торговли России со странами БРИКС // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 181-192. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27092
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2017. 512 с.
6. Шоломицкий А.Г. Теория риска. Выбор при неопределенности и моделирование риска. М., 2005. 121 с.
7. Эскиндаров М.А., Звонова Е. (ред.) Мировые финансы. М.: Юрайт, 2019. Т. 1. 373 с.
8. Dahlman C.J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics. 1979. 22. No. 1. P. 141-162.
9. Knight F. Risk, Uncertainty, and Profit. 1921. URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/knight-risk-uncertainty-and-profit>
10. Hirschman A. National power and the structure of foreign trade. University of California Press, Berkeley, 1945. 170 p.
11. North D.C. Transaction costs, institutions, and economic performance. An international center for economic growth publication. San Francisco, 1992. 35 p.

The diversification of financial and economic relations as a factor of reducing the countries asymmetric interdependence

Ruslan V. Ozarnov

Postgraduate,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ozarnovr@gmail.com

Abstract

This article is dedicated to the peculiarities of financial and economic relationship diversification as a factor of reducing the countries asymmetric interdependence. The subject matter of this research is the economic relationship that emerged in the process of cooperation between countries on a bilateral basis as well as multilateral format. In the current context, asymmetric interdependence can be a reliable basis for the development of financial and economic cooperation between countries. The author examines and analyzes the Russian-Chinese cooperation, asymmetric interdependence, spotlights an overview of the risks arising during financial and economic cooperation. Besides, key drivers of the diversification such as expansion of foreign direct investment, technical and innovative progress, reduction of transaction costs, trade and investment barriers, financial and nonfinancial mechanisms of foreign trade are offered. The research is based on the general scientific methods of cognition, such as analysis, synthesis, comparison. A conclusion is made that the diversification of financial and economic relationship helps to reduce the asymmetric interdependence of countries. To create a sustainable strategic financial and economic cooperation, a strategy of soft balancing and the establishment of beneficial bilateral economic ties are binding. The scientific novelty of the article lies in allocating drivers for such diversification in order to reduce the asymmetric interdependence of countries and result in structural adjustments in national economies.

For citation

Ozarnov R.V. (2019) Diversifikatsiya finansovo-ekonomicheskikh otnoshenii kak faktor snizheniya asimmetrichnoi vzaimozavisimosti stran [The diversification of financial and economic relations as a factor of reducing the countries asymmetric interdependence]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (8A), pp. 467-474. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.048

Keywords

International finance, Russia, China, international trade, international economic relations, world economy, sustainable economic development, foreign direct investment, innovation, risks, transaction cost.

References

1. Al'gin A.P. (1989) *Risk i ego rol' v obshchestvennoi zhizni* [Risk and its role in public life]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Dahlman C.J. (1979) The Problem of Externality. *The Journal of Law and Economics*, 22, 1, pp. 141-162.
3. Eskindarov M.A., Zvonova E. (ed.) (2019) *Mirovye finansy* [World finance]. Moscow: Yurait Publ. Vol. 1.
4. Hirschman A. (1945) *National power and the structure of foreign trade*. University of California Press, Berkeley.
5. Kadochnikov S.M. (2002) *Pryamye zarubezhnye investitsii: mikroekonomicheskii analiz effektivnosti blagosostoyaniya* [Foreign direct investment: a microeconomic analysis of the effects of wealth]. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ.
6. Knight F. (1921) *Risk, Uncertainty, and Profit*. Available at: <https://oll.libertyfund.org/titles/knight-risk-uncertainty-and-profit> [Accessed 06/06/2019]
7. Marshall A. (2013) *Principles of Economics*. Palgrave Macmillan.
8. North D.C. (1992) *Transaction costs, institutions, and economic performance. An international center for economic growth publication*. San Francisco.
9. Ozarnov R.V. (2018) Osobennosti vneshnei trgovli Rossii so stranami BRIKS [Features of Russia's foreign trade with the BRICS countries]. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and Applied Economics], 3, pp. 181-192. DOI: 10.25136/2409-8647.2018.3.27092
10. Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B. (2017) *Sovremenniy ekonomicheskii slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow: INFRA-M Publ.
11. Sholomitskii A.G. (2005) *Teoriya riska. Vybor pri neopredelennosti i modelirovanie riska* [Risk theory. Uncertainty selection and risk modeling]. Moscow.